

вооружившегося против законов, сделавшегося атаманом разбойников.⁹⁰

Другие журналы того же лагеря старались вообще не замечать важности и новизны содержания пьесы, образов — интересных и свежих для русской сцены. Рецензируя, например, трагедию «Разбойники», критик из «Журнала драматического» писал, что «судить как о трагедии, так и о переводе не мое дело».⁹¹

Для передовых людей, представлявших молодую Россию, творчество Шиллера было тем ярким лучом, который, «век не мердая, греет, живит, восхищает взоры вселенной».⁹² Шиллер помогал им бороться с кастовым духом, ограниченностью тематики господствовавшей дворянской литературы.

А. П. Бенитцкий, И. И. Мартынов, Н. И. Гнедич приветствовали драматургию Шиллера и выступали пропагандистами ее потому, что в ней дано «познание рода человеческого... совершенно обработанные характеры».⁹³ А. П. Бенитцкий напечатал в «Цветнике» одну из статей Шиллера, в которой выдвигался тезис о необходимости отражения на сцене жизни и поступков представителей всех сословий, без боязни указывать на врожденное благородство людей низкого состояния и на так часто встречаемую подлость знатных. Ходу мыслей Бенитцкого были, очевидно, вполне созвучны мысли Шиллера: «...надобно различать низость мыслей от низости действия или состояния. Первое лишено всякого эстетического достоинства, последнее часто может снискать его... Сочинитель нимало не должен опасаться, выводя свое действующее лицо на позорнице, что представляет его в подлом облачении, лишь бы только он был уверен, что точно имеет дар изображать выражения внутреннего достоинства».⁹⁴

Борьба за правильное истолкование творчества Шиллера, пропаганда его идей воспринимались прогрессивно мыслящими людьми как утверждение передового деятельного искусства, оживотворенного верой в человека и сочувствием к его протесту. Драмы Шиллера противопоставлялись пьесам Коцебу, его подражателям и бездарным творцам «отечественной» бытовой драмы начала XIX века.

⁹⁰ Там же, ч. 53, стр. 315.

⁹¹ «Журнал драматический», 1811, ч. I, стр. 93. Такой тип рецензий очень сильно напоминает некоторые театральные отзывы Н. М. Карамзина: если речь шла об «опасном» сочинении, Карамзин не останавливался на анализе содержания, говоря, что для русской публики это неинтересно.

⁹² «Журнал российской словесности», 1805, ч. II, стр. 204.

⁹³ «Северный вестник», 1805, ч. VIII, стр. 275.

⁹⁴ «Цветник», 1809, ч. III, стр. 19.